

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-4897 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 сентября 2023 года

Резолютивная часть объявлена 18.09.2023.
Полный текст изготовлен 25.09.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Банк Дом.РФ» (далее – банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.03.2023 по делу № А40-174540/2021.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Гуляева Д.А., Платошин А.В.;

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «СК «Внуково» (далее – должник) – Ступин Д.С.;

акционерного общества «Эльгера» (далее – общество «Эльгера») в лице Ипатова М.А. – Крихуха Ю.С.;

Суринова А.Т. – Задоров М.С.;

акционерного общества «Авиаконсорциум» – Задоров М.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в деле о банкротстве закрытого акционерного общества «СК «Внуково» (далее – должник) Суринов Артур Татевосович обратился с заявлением о включении

задолженности в размере 27 749 260 руб. 28 коп. в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр).

Определением суда первой инстанции от 29.09.2022, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции 12.12.2022 и округа от 07.03.2023, требование включено в третью очередь реестра.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе на указанные судебные акты банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Суринов А.Т. представил отзыв на кассационную жалобу, в котором просит оставить судебные акты без изменения как законные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2023 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка и конкурсного управляющего должником поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители обществ «Авиаконсорциум», «Эльгера», Суринова А.Т. против удовлетворения кассационной жалобы возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, должник на основании договора купли-продажи от 29.12.2012 приобрел земельный участок, для возведения на котором в срок до 29.09.2024 отеля и иных сооружений гостиничного комплекса (спортивного стадиона и котельной) заключил с ОАО «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) договор от 30.09.2014 № 1991 об открытии невозобновляемой кредитной линии. Условиями кредитного договора предусмотрено несение затрат по проекту за счет собственных средств в объеме не менее 51,6% от инвестиционной стоимости проекта.

Впоследствии посредством заключения с банком кредитного договора от 03.04.2017 № 90-007/КЛ-17 обязательства должника по кредиту Сбербанка были погашены.

По условиям этого договора (пункт 3.1.38.2) должник обязался без согласия банка не привлекать любого рода финансирование, в том числе кредиты, займы, за исключением случаев: привлечения кредитных продуктов от банка; привлечения займов от общества «Эльгера» и/или акционеров общества «Эльгера», для целей оплаты хозяйственных расходов заемщика, рефинансирования действующих займов, привлеченных заемщиком, а также исполнения обязательств заемщика перед банком по кредиту, устранения или предотвращения условий досрочного истребования кредита, указанных в пункте 7.1 кредитного договора, при этом условиями указанных займов будет предусмотрено, что сроки погашения основного долга и процентов по таким займам будут превышать сроки исполнения обязательств по кредитному

договору; привлечения финансирования для полного рефинансирования кредита банка.

Суриновым А.Т. (акционером АО «Эльгера», последнее – единственный акционер должника) должнику предоставлен заем по договору от 15.03.2018 на срок до 30.04.2024 в размере 46 000 000 руб. с уплатой процентов по ставке 1% годовых, денежные средства перечислены 27.03.2018.

Удовлетворяя заявление, суды исходили из подтвержденности требования и отсутствия оснований для его субординирования.

Суды, в частности, установили, что выдача займа представляла собой добросовестно реализуемую без возражений со стороны банка до 2021 года бизнес-модель, которая была известна последнему с момента заключения кредитного договора. При этом отсутствие у должника на момент заключения кредитных договоров собственных оборотных средств для ведения хозяйственной деятельности не оценивалось банками как наличие объективных признаков банкротства ввиду достаточности имущества для успешной реализации проекта группы компаний, в которую входили должник и его бенефициары. Внешним кредиторам было известно о статусе должника как проектной компании, об отсутствии у него собственных денежных средств, необходимых для строительства спорного объекта, о способе финансирования должника группой компаний.

Между тем судами не учтено следующее.

Само по себе предоставление контролирующим лицом денежных средств подконтрольному обществу посредством заключения с ним договора займа не свидетельствует о том, что обязательство по возврату полученной суммы вытекает из участия в уставном капитале.

Равным образом действующее законодательство о банкротстве не содержит положений о безусловном понижении очередности удовлетворения некорпоративных требований кредиторов, относящихся к числу контролирующих должника лиц.

Из фундаментального принципа автономии воли и свободы экономической деятельности участников гражданского оборота следует право каждого определять правовую форму инвестирования, в частности посредством внесения взносов в уставный капитал подконтрольной организации или выдачи ей займов.

Если внутреннее финансирование с использованием конструкции договора займа осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц – других кредиторов должника, не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании.

При рассмотрении подобной категории дел в каждом конкретном случае надлежит исследовать всю совокупность правоотношений, сложившихся между независимыми кредиторами, должником и лицами, предоставившими заем,

цели и экономическую целесообразность сделки, предшествующее и последующее поведение их участников.

В данном случае суды указали на отсутствие доказательств предоставления контролирующими должника лицами компенсационного финансирования в период имущественного кризиса должника. В связи с этим основания для применения пункта 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020) отсутствуют.

Вместе с тем пунктом 3.1.38.2 кредитного договора предусмотрено привлечение денежных средств от аффилированных лиц без согласия банка с условием превышения сроков возврата этих займов относительно сроков погашения кредитных обязательств, что должно быть отражено в договоре займа.

Включая в договор такое условие, стороны, по всей видимости, имели в виду, что при достаточности имущества должника доходы (активы) от успешной реализации проекта прежде будут направляться на удовлетворение требования банка до полного погашения кредитных обязательств, после чего будут погашаться требования аффилированных лиц из договоров займа.

Таким образом, должнику предоставлена возможность финансирования строительства спорного объекта аффилированными лицами, но с понижением очередности удовлетворения их требований по отношению к требованию банка.

Принимая во внимание, что экономические мотивы урегулирования отношений подобным образом обусловлены, в первую очередь, возможной несостоятельностью заемщика в будущем, оснований для неприменения данного положения договора в процедуре банкротства должника не имеется.

В то же время договоренность между банком и должником о понижении займов, привлеченных последним от заинтересованных по отношению к нему лиц, сама по себе не создает обязанностей для лиц, не участвующих в этом соглашении (пункт 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации). В связи с этим предусмотренное кредитным договором положение о субординации займов аффилированных лиц приобретает юридическую силу только после согласия (акцепта) займодавца предоставить денежные средства на таких условиях. Подобное условие может рассматриваться как действие, направленное на заключение соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику (статья 309.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В отсутствие прямо (документально) выраженного согласия Суринова А.Т. на понижение удовлетворения его требования судам необходимо было оценить приводимые банком на протяжении рассмотрения обособленного спора доводы о следующем.

За период с 24.03.2017 по 10.03.2021 между Суриновым А.Т. и должником заключено порядка 20 займов со сроком возврата 30.04.2024 на общую сумму около одного миллиарда рублей.

В группу компаний «Внуково» входят в том числе должник, общество «Эльгера», общества с ограниченной ответственностью «Мегабай», «Кортэкс Трейн», «Эйркрафт», «Универсал», «Универсус», «Марта-ХХ», «Агент.Ру Онлайн», «ЦАВС», «Апстрим-Инвест», закрытое акционерное общество «Агент.РУ», Ильин Александр Викторович, Ипатов Максим Александрович, Суринов А.Т., Суринов Роман Татевосович, Суринова Ануш Романовна, Суринова Элеонора Павловна, Леонова Елена Алексеевна, Хвостова Марина Александровна.

В спорный период общество «Эльгера» являлось единственным участником должника. Участниками общества «Эльгера» были Суринов А.Т. (10%), Суринова А.Р. (5%), Суринова Э.П. (30%), Суринов Р.Т. (55%). Суринов А.Т. при этом являлся руководителем должника с 12.09.2019.

Таким образом, семья Суриновых полностью контролировала как общество «Эльгера» (100% участия), так и должника (100 % участия и исполнительный орган), являясь фактически консолидированным мажоритарным кредитором последнего.

Должник, привлекая в значительном объеме денежные средства от банка, вероятнее всего действовал с согласия (либо при непосредственном участии) бенефициара группы, в связи с чем осведомленность Суринова А.Т. о таком способе финансировании спорного проекта (в том числе об условии субординирования требований лиц, указанных в пункте 3.1.38.2 договора, и погашения требования банка в приоритетном порядке) предполагается.

Следовательно, предоставляя должнику финансирование на таких условиях, Суринов А.Т. согласился на субординацию его займа, в связи с чем, действуя добросовестно, в настоящее время не может рассчитывать на возврат вложенных в проект денежных средств до полного погашения кредитного обязательства.

Приведенные доводы в нарушение положения процессуального законодательства оценки судов не получили.

Кроме этого, необходимо отметить следующее. В условиях банкротства в отношении реестровых требований действуют принципы очередности (приоритетности очередей исходя из природы долга) и пропорциональности (пункт 4 статьи 134 и пункты 2 и 3 статьи 142 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Исходя из этого, при наличии условий для субординирования требования Суринова А.Т., а также учитывая, что это условие распространяется только в отношении лиц, участвующих в таком соглашении, требование Суринова А.Т., будучи пониженным к требованию банка, подлежит удовлетворению наравне с другими независимыми кредиторами третьей очереди реестра. То есть, требование банка и Суринова А.Т. должно рассматриваться как единое консолидированное требование (пункт 9 постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 29.06.2023 № 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве»).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.03.2023 по делу № А40-174540/2021 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.С. Корнелюк

Судья

С.В. Самуйлов